

Судьбы российско-американского партнерства: мнения специалистов

Любовь Шарий

Грани.Ру, 8 августа 2006 г.

После того как на днях правительство США ввело санкции против российских госкомпаний "Рособоронэкспорт" и "Сухой", многие в нашей стране заговорили о том, что истинные причины ввода санкций не совпадают с официальными и что этот жест Вашингтона знаменует собой начало свертывания курса на стратегическое партнерство между США и Россией. Так ли это? Читайте мнения наших экспертов.

Вагиф Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала "Вестник аналитики":

Санкции Госдепа, конечно, не подарок для российских предприятий. Впрочем, как и для американских. Это скорее политический демарш, который безусловно вносит дополнительный негатив в отношения США с Россией, но серьезных оснований говорить о полном разрыве партнерских отношений пока нет. Эти отношения охватывают не только торговлю оружием, но и многие другие области взаимовыгодного сотрудничества – от энергетики до борьбы с терроризмом.

Вадим Козюлин, директор Программы по обычным вооружениям ПИР-Центра политических исследований:

Я думаю, что это неправильная трактовка. У США есть внятные и жесткие процедуры, и если только поступает информация о том, что некая компания нарушила какие-то порядки, установленные американским законодательством, то эти санкции вступают в действие автоматически.

То, что Россия сотрудничает с Ираном в военной области, широко известно, и мы этого не скрываем.

"Рособоронэкспорт" - единственный спецэкспортер, имеющий лицензию на все виды вооружений; он может экспортировать любое оружие. "Сухой" может только оказывать услуги по поставкам. Но известно, что Россия проводит модернизацию Су-24, которые стоят на вооружении в Иране, и вряд ли это обошлось без участия "Сухого". Думаю, что именно на этом основании американцы применили к нам санкции.

Конечно, необходимо знать некоторую конкретику, которой у нас пока нет. Но она обязательно будет, потому что американцы люди аккуратные и обязательно ее предоставят.

Открыто осуществляя сотрудничество с Ираном, Россия должна была быть готова к такой реакции США. Скорее стоит удивляться тому, что это случилось так поздно.

Делать из этого драму точно не нужно. США периодически публикуют перечень компаний, попадающих под эти санкции. И для России это не новость. Просто раньше это были не такие крупные компании, и все они всегда говорили, что попали "ни за что", но это только в нашем представлении так, а в американском иначе. Нет необходимости затевать из-за этого скандал.

Анатолий Уткин, директор Центра по международной политике Института США и Канады РАН:

Курс на партнерство начал сворачиваться еще раньше. Еще в 2002 году американцы повысили на 30% пошлины на ввоз нашей стали. В России тогда несколько опешили – не ожидали. Но президент Буш, в отличие от предыдущего президента Клинтона, вовсе не настроен (и теперь это видно со все нарастающей определенностью) на выстраивание стопроцентно партнерских отношений не только с Россией, но и с кем бы то ни было. Его цель другая, он одержим упрочением самой могущественной американской империи.

Что же касается этих санкций, то, конечно, главной причиной их применения в отношении крупнейших государственных компаний России стало раздражение Америки нашим успехом в Венесуэле, которую, как и всю Латинскую Америку, США считают традиционной зоной своего влияния. А официальная причина, озвученная Госдепом, прозвучала в очень общей форме – не было представлено никаких точных данных, а было сказано об общем недовольстве США нашим сотрудничеством с Ираном. Но как бы мы ни стремились дружить с Америкой, мы не можем себе позволить из-за этой дружбы, ссориться с нашим соседом Ираном.
Сергей Казеннов, заведующий сектором геополитики ИМЭМО РАН:

По одному событию таких выводов делать не следует. Но общая тенденция имеется. Идет упорядочивание наших с Америкой отношений. Маятник качнулся. Вначале была эйфория. Когда-то Козырев говорил, что у России нет национальных интересов, – было и такое, и вдруг оказывается, что мы претендуем на то, чтобы быть центром силы, возможно, даже не имея на то достаточных оснований. Кроме некоторых аспектов (например, энергетика), у нас не так много чего есть, чтобы так щеки надувать, как мы надуваем. Но, как известно, политика – искусство возможного. Виртуальное в ней отделить от реального невозможно.

Однако, ввод санкций – это не просто политика. Это может привести к конкретным экономическим последствиям. А ведь "Рособоронэкспорт" обладает не только возможностями производства оружия, но и, например, имеет автомобильный завод и предполагает сотрудничать с зарубежными фирмами. А где зарубежные фирмы, там всегда есть американский капитал. "Сухой" собирался создавать сейчас гражданские региональные самолеты совместно с "Боингом". Вроде договорились.

Но если есть такие ограничения, то сотрудничества не получится. Что, кстати, Штатам совсем невыгодно – для них это был очень интересный проект.

Для нас это, конечно, болезненно, но не очень. Мы до сих пор считали, что в плане технологического сотрудничества для нас существует только Запад. И вдруг оказалось, что нет – на Востоке сейчас технологический прорыв. Поэтому для нас нет такой зажатости - мол, если не на Запад, то больше некуда. Другое дело, выгодно ли это Западу, чтобы восточная голова нашего двуглавого орла так выворачивала шею. Я не уверен, что это им нужно.

Что касается мотивов, которыми руководствовался Госдеп США, то тут кто что говорит: кто считает, что это нам за Венесуэлу, кто - за Иран, кто - за позицию по Ближнему Востоку. Но Францию почему-то за то же самое не стали "наказывать", а Россию все хотят чему-то научить. Надо также учитывать и то, что это для Буша еще и игра на свою публику – ему нужно показать жесткость тем в Америке, кто недоволен его политикой по отношению к России.

Виталий Шлыков, член Совета по внешней и оборонной политике:

Это очень серьезное предупреждение России – это бесспорно. Начало ли это конца партнерских отношений – зависит от того, поняли мы это предупреждение. Сейчас мяч на нашей стороне. Ударили нас, конечно, по очень болезненному месту.

Причина, на мой взгляд, простая. В конце июля "Сухой", который говорит, что уже 10 лет ничего Ирану не поставляет, подписал соглашение с Ираном о модернизации самолетов Су-24, которые мы им еще до эмбарго поставили. Самолеты очень серьезные – у них очень большой радиус действия и большая бомбовая нагрузка; они вполне могут брать ядерное оружие, если оно появится у Ирана.

С Венесуэлой мы не нарушаем международных норм, а тут Штаты рассматривают наше действие как прямое нарушение международных соглашений. Когда-то мы поставили такие же самолеты Китаю, и весь мир очень удивлялся, зачем мы поставляем такое оружие потенциальному противнику.

Думаю, что у президента Путина есть советники не очень компетентные, но очень азартные в борьбе за рынки.

Не думаю, что американцы затеяли бы это, не будь у них достаточно фактов. Потому что такой шаг и в самой Америке не очень популярен - он бьет очень сильно по "Боингу".

И мне странно что все говорят о Венесуэле или о том, что это США недовольны нашей демократией. Даже кажется, что этот шум нарочно – чтобы не было не так заметно, что мы допустили такую промашку. А это соглашение с Ираном очень

серьезно нарушает баланс сил на Ближнем востоке. Израиль не отреагировал на это сейчас - ему не до того. А американцы не пропустили.